

при переходѣ въ маниакальное состояніе, что происходило постепенно, они медленно уменьшались, и спустя приблизительно недѣль 10 лицо больной принимало свой прежній видъ.

Основываясь на работахъ Ноше и Мас. Pwaine, авторъ допускаетъ, что вышеописанныя микседематозныя измѣненія кожи зависятъ отъ образованія какого-то токсина, похожего на тотъ, который бываетъ при настоящихъ расстройствахъ функции щитовидной желѣзы; а такъ какъ связь между физическими измѣненіями и психозомъ несомнѣнна, то этотъ токсинъ долженъ имѣть отношеніе также и къ психозу; при этомъ авторъ не рѣшаетъ вопроса, является ли токсинъ слѣдствіемъ психоза или его причиной?

Т. считаетъ, что приведенный имъ случай подтверждаетъ высказанный не разъ взглядъ, что ман.-депр. психозъ тѣсно связанъ съ нарушеніемъ обмѣна веществъ.

Г. *Нахидовъ.*

Криминальная психологія.

Dr. Bernaldo de Quiros. Новая теорія о преступности. Las nuevas teorías de la criminalidad, 1908. Journal of mental science, 1908.

Quiros является защитникомъ современнаго взгляда на преступность и преступниковъ въ Испаніи. Пеступникъ является таковымъ не по своей винѣ, а или въ силу своей наслѣдственности, или въ силу социальныхъ условий. Поэтому и наказаніе, какъ мѣра оздоровленія отъ преступности общества, является безсильною. Только измѣненіе социальныхъ условий жизни, патологіи рождающихъ и воспитаніе можетъ явиться спасительнымъ въ области преступности. Вопросъ объ отвѣтственности и вмѣняемости постепенно ступовываетъ, —взамѣнъ этого на сцену выдвигается исцеленіе и леченіе преступника, какъ въ случаяхъ, гдѣ предполагается такъ называемая свободная воля и преднамѣренность такъ и въ тѣхъ, гдѣ преступникъ явно больной человѣкъ.

Проф. П. И. Ковалевскій.

Судебная психіатрія.

Prof. Friedenreich. О вмѣняемости. (Уголовное значеніе вмѣняемости) Ueber Zurechnungsfähigkeit (In strafretlicher Bedeutung). Monatsschr. f. Psych. und Nervenheilk. 7—1908.

Авторъ несогласенъ съ мнѣніемъ, что вопросы вмѣняемости и невмѣняемости — какъ понятія чисто метафизическія, должны рѣшаться юристами, а не врачами. Только психіатръ, по утверженію Копеннагенскаго ученаго, можетъ быть судьей въ этихъ вопросахъ.

Указавъ, что мы въ сущности не знаемъ, что мы понимаемъ подъ терминомъ „вмѣняемость“, и что всѣ попытки установить субъективный критерій для этого понятія — потерпѣли крушеніе, авторъ предлагаетъ новую, чисто утилитарную точку зрѣнія на разсматриваемый вопросъ, отказываясь предварительно отъ взгляда, лежащаго въ основѣ современнаго права на наказаніе, какъ на кару и искупленіе совершеннаго преступленія. Въмѣсто субъективныхъ (и, слѣдовательно, шаткихъ) разсужденій о вмѣняемости слѣдуетъ говорить только объ отвѣтственности, и отвѣтственнымъ авторъ предлагаетъ считать того, кого наказаніе полезно для общества. Авторъ примѣняетъ этотъ критерій къ тѣмъ состояніямъ, когда обыкновенно возникаетъ вопросъ о вмѣняемости, — т. е. 1) къ душевно-обольнымъ въ истинномъ смыслѣ и 2) къ состояніямъ дефективности врожденнымъ и прибрѣтеннымъ.

Первыхъ наказывать — безцѣльно, если даже не говорить о гуманности, здѣсь царитъ единомысліе. Вторую группу авторъ дѣлитъ на подгруппы, разсматривая отдѣльно: стационарныя состоянія слабоумія послѣ острыхъ психозовъ, эпилепсію, истерическія состоянія, травматическія психозы и алкогольныя. Критеріемъ отвѣтственности для всѣхъ этихъ состояній онъ ставитъ т. назыв. социальныя способности каждаго даннаго больного, какъ выражается авторъ — „*Sociale Möglichkeit*“, т. е., его способность или не способность занять въ обществѣ то или иное опредѣленное положеніе и держаться его. Принципъ таковъ: социально-способные — наказуемы, социально-неспособные — ненаказуемы, но охраняемы; неизлѣчимая социальная неспособность ведетъ къ принудительному содержанію въ соответственныхъ учрежденіяхъ взамѣнъ наказанія.

Таковы въ общихъ чертахъ взгляды автора; подробности интересной статьи не поддаются изложенію въ краткомъ рефератѣ.

А. Шоломовичъ.